

Между тем, в западном регионе континента

Один из чистокровных вампиров, которые поклонялись Хихирюшукаке, Тернеция, была побеждена искателем приключений.

Это была большая новость, которой хватило, чтобы потрясти мир.

Однако наибольший эффект новость оказала не на общество в целом, а на тех, кто извивался в темноте, на ту часть общества, которую едва ли можно было назвать даже преисподней.

Вампиры, поклонявшиеся Барурушапе, Злому Богу Иностранных Писаний, засуетились.

После того, как чистокровный вампир, который был их лидером, был побежден теми же чистокровными вампирами, поклонявшимися Хихирюшукаке, они покинули континент Бан Гайа и скрываясь, выживали до сих пор. Однако они уже достаточно времени набирались сил. Теперь они решили, что смерть Тернеции и исчезновение одного из их заклятых врагов, дали им хорошую возможность восстановить их статус.

Было бы особенно удобно укрепить положение в Герцогстве Гартнер Королевства Орбаум и в составе Амидской империи, где с уходом Тернеции осталось достаточно места.

Но в Королевстве Орбаум работали Пятицветные Лезвия, во главе с новым искателем приключений S-класса Хайнцем.

Учитывая текущую обстановку, вампиры переехали в Калахад, к морскому вассальному народу на юге Амидской империи.

Там, в свою очередь, работал «Шторм тирании», партия под руководством Шнайдера, единственного искателя приключений S-класса в западном регионе континента. Однако, в последнее время они не совершали крупных дел. Партию возглавлял тот, кто, хоть и являлся искателем приключений S-класса, был развращенным человеком, падким на деньги, алкоголь и, прежде всего, женщин. Вампиры думали, что если они смогут разбить каждого члена по отдельности, они могут победить.

Узнав, что одним из членов Шторма Тирании был Зод ... Чистокровный Вампир Зоркодрию, они почувствовали большую уверенность в своей победе.

Гуон, лидер вампиров, слышал от своего предыдущего мастера, что Зоркодрию был побежден в древние времена..

История гласила, что Зоркодрию был человеком с наименьшим талантом к магии и искусству боя среди Чистокровных вампиров.

История также гласила, что даже во время битвы между Алдой и Видой, Зоркодрио был первым, кто пал на фронте.

Говорили, что есть около сотни чистокровных вампиров. Естественно, из сотни вампиров некоторые должны были оказаться неудачными. Зоркодрио был одной из таких неудач, самым слабым чистокровным вампиром.

Гуон решил, что так и есть, вспомнив слова своего бывшего мастера.

Он решил, что первым шагом к управлению тьмой континента Бан Гайа было принести в жертву этого чистокровного, даже если он и был неудачей, чтобы показать свою силу и силу своих последователей.

Шторм тирании начал сотрудничать с Гуоном слишком быстро, отделяясь друг от друга. Сам Гуон вместе со своими элитарными подчиненными окружил Зоркодрио и атаковал.

«Какой хрупкий ...»

Трупы вампиров заполнили равнину, которая теперь лежала в отходах, как будто после шторма или урагана.

«Н-невозможно. Элитные вампиры, которых я поднял лично, я ... в один миг ... По статусу они были, по крайней мере, десятого ранга и выше!» - закричал Гуон. Он стоял неподвижно посреди равнины, содрогаясь от силы монстра перед ним.

Меньше минуты назад тут стоял стройный человек, выглядящий по-джентельменски, находившийся где-то между средним возрастом и расцветом жизни.

Но теперь тут был монстр, покрытый стальными мышцами.

«Хм, ты еще молод, но не постарели ли твои глаза?» - спросил Зод, который теперь выглядел совсем другим организмом, не говоря что уже и другим человеком.. «Я сломил тех, кого вы поднимали за считанные секунды. Теперь ты следующий.

Казалось, Гуон еще не принял реальности. "Не дурачь себя! Нет никаких шансов, что я, Гуон-сама, который служит Злому Богу иностранных писаний, будет побежден таким как ты! »

Гуон, достигший статуса Императора Вампиров, использовал «Отмену заклинания», чтобы создавать быстрые атаки огнем, ветром и землей.

Зод отбросил все это в сторону с помощью своей подавляющей физической силы. Он резко взмахнул рукой, чтобы погасить огонь, и клинок воздуха вместе с копьём из минералов просто

отскочили от его груди и живота.

«Единственный, кто себя дурачит, это ты, ты, гнилой мальчик!»

Зод преодолел расстояние между собой и Гуоном в одно мгновение, разломав землю под ногами.

В тот момент, когда защитное заклинание, произнесенное Гуоном в ответ, было сломлено, он понял истинный смысл слов своего бывшего мастера.

Зод обладал наименьшим талантом к магии и борьбе среди чистокровных Вампиров, но это восполнялось его огромной физической силой.

Во время битвы между Алдой и Видой он сражался дальше на фронте и яростнее кого-либо другого, и после того, как он подвергся большим атакам, чем кто-либо другой, он был первым, кто пал.

"Получи! Яростная вспышка молнии! "

Когда Зод начал вибрировать на столь высоких скоростях, что его тело начало размываться, он разрезился молнией.

Броню Митроля Гуона, которая должна была противостоять даже волшебству мастеров магов, пронзила эта молния, и его сердце было сожжено. Он пошатнулся и рухнул вместе с его амбициями.

Зод, который истощал едкий, ионический запах, убедился, что Гуон перестал двигаться, и выдохнул.

«Фушуруру»* ... Подобно электрическим угрям, населяющим Землю, с молнией, проходящей через их тела без использования Маны, это было техникой движения мышц, которая производит молнию посредством вибрации мышц. Это сила науки, которая была передана Солдером, чемпионом, выбранным Перией, богиней воды и знаний ».

ПП*: Кажется, это фраза других сильных японских персонажей.

«Нет, это не совсем наука, - сказала Лиссана, которая оказалась там, прежде чем Зод это заметил. «Солдер бы заплакал, если бы услышал это; она не имела дел и с мужественными людьми.

«Оу?! Лиссана-доно, как грубо с моей стороны, - сказал Зод, поспешно поправляя свой

внешний вид.

Он носил одежду, являющуюся магическим предметом, который восстанавливался путем направления через него Маны, несмотря на то, насколько сильно все было разорвано, что позволяло ему в любой момент без колебаний восстановить свой мужественный внешний вид.

«А как насчет Шнайдер-доно и других?» - спросил он.

«Они уже закончили и вернулись, - сказала Лиссана. «В отличие от вашей ситуации, мы не могли решить ее, просто атакуя их, так что это было немного хлопотно».

Вампиры попытались убедить Шнайдера с помощью женщины-рабыни. Долтону, духовному магу с мохоком, который скрывал тот факт, что он был темным эльфом, был брошен вызов на соревнование по выпивке, в то время как гном танцор Мердин был вызван на танцевальное состязание. Лиссана была занята подготовкой к следующему заданию с мастером Гильдии искателей приключений.

Казалось, что Гуон и его последователи использовали методы, отличные от битв против всех, кроме Зода. Это было неожиданно мудро.

"Понимаю. Однако, похоже, я создал всем проблем, - сказал Зод.

«На самом деле это не твоя вина, так ведь, Зод?» - сказала Лиссана.

«Но этот инцидент был вызван моими братьями, даже если они и сбились пути», - продолжал Зод, похоронив трупы Гуона и его подчиненных.

В современном обществе Гуон и его подчиненные были монстрами, которые поклонялись злобному богу, но Зод помнил времена, когда чистокровный вампир, родитель Гуона, был последователем Виды. Они были товарищами по оружию в битве с Королем Демонов, братья Зода, которые, почувствовав доброту богини и стали вампирами вместе с ним.

Не увидив никаких признаков улучшения, Зод не смог позволить им бежать, но он хотел, по крайней мере, похоронить их, как заключительный акт сострадания.

«Если вы собираетесь говорить об этом, они также и дети моего старого напарника». Лиссана, которая была воплощением Юризанапипе, сражалась за Виду против Алды вместе с Зодом, прежде чем он был запечатан, а также с мастером Гуона.

Зод был побежден сто тысяч лет назад и запечатан до недавнего времени, а Лиссана использовала круг трансмиграционной системы Короля Демонов, чтобы возродиться.

Тернеция и мастер Гуона были побеждены, но сумели выжить. Однако, в конце концов, они пали настолько низко, что стали гончими злых богов.

«Что ж, я уверена, что эти люди страдают по-своему, - сказала Лиссана.

«Нельзя сказать, что стало бы с нами, если бы мы тоже сделали один неверный шаг», - согласился Зод.

Двое, что теперь находились в довольно тоскливом настроении, завершили могилы, установив пустые надгробия и развернулись, чтобы вернуться в город.

«Ой!» Лиссана вдруг подняла руку к своей голове.

«В-в чем дело, Лиссана-доно!»

Было ли это вражеской атакой?! Зод снова начал накачивать мышцы в теле.

«Нет, это не враг, - нахмурилась Лиссана. «Это Божественное Послание. Риклент, почему он так сильно давил на себя? И ощущение, что у меня похмелье, когда мне даже нечего было пить, тоже ужасно».

Губамон, который закончил перемещать свою ценную коллекцию на базу, о которой Тернеция не знал, тяжело и устало выдохнул.

«Благая печаль, этот полу-вампирский мальчик ... он замучает нас окончательно».

После этих событий - после того, как Ванделье исчез в Подземелье из укрытия Тернеции, Губамон и Биркин вошли в Подземелье, чтобы вместе убить его.

Тем не менее, Подземелье было не более чем единым этажом с несколькими комнатами, и Ванделье не нашли ни в одной из них.

Были редкие случаи, когда лестница, ведущая на следующий этаж, была скрыта, поэтому он и Биркин искали какое-то время, на случай если это было одним из таких подземелий, но и такого трюка тут не было.

Вероятно, Ванделье использовал магию временного свойства или магический предмет, чтобы

телепортироваться из Подземелья. Придя к такому выводу, у Губамона и Биркина не было другого выбора, кроме как оставить подземелье позади.

Затем они в большой спешке переместили свои базы. Тернеция умерла, но Губамон и Биркин знали, что Ванделье, казалось, был медиумом. Не было никакой гарантии, что дух Тернеции не продаст их Ванделье.

... Они сопровождали Тернецию более ста тысяч лет, но они были теми, кто пытался предать своего спутника со времен эпохи богов, поэтому было трудно представить, что теперь она попытается сохранить их в безопасности.

«Проклятия, что нам теперь делать! Даже если я буду сотрудничать с Биркином ... Ха! Подождите. Могу.. могу ли я доверять ему?

Биркин был названным другом сто тысяч лет, и поклонялся тому же злему богу. Однако разве не он предложил Губамону план превращения Тернеции, другого такого названного друга, в свою марионетку?

И теперь, когда он потерпел неудачу, кто мог сказать, что он не попытается сделать то же самое с Губамоном?

“Биркин сказал, что если мы с ним объединим силы, мы сможем убить этого мальчика. Объединить усилия ... Может быть, этот негодяй намеревается превратить теперь и меня в свою марионетку?

Вероятно, настала очередь Губамона быть целью того, что они пытались сделать с Тернецией.

Итак, кооперативная система между чистокровными вампирами, которые поклонялись Хихирюшукаке, Злему Богу радостной жизни, начала рушиться.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/373605>